

ПАМЯТНИК

Ремонт,
равный двум
пожарам

Судьба Дома
Мельникова все еще
не решена

Много лет назад, плутова в арбатских переулках, я обнаружил необычное здание, под самой крышей которого виднелась надпись: «Константин Мельников, архитектор».

Наиболее известные постройки знаменитого зодчего в Москве — клуб им. Русакова и клуб фабрики «Буревестник», которые вошли в историю отечественной архитектуры как яркие образцы идей конструктивизма. Параллельно у Мельникова появляется замысел конструкции жилого дома, основанного на принципе индивидуального жилища. Эту идею не поддерживают коллеги, увлеченные разработкой гигантских коридорных систем с коммунальными кухнями и столовыми-гостиными. Точка зрения Мельникова шла вразрез с общепринятой. И архитектор решает выстроить жилой дом на собственные средства.

Много раз я приходил в Кривоарбатский, кружил подле дома Мельникова (он оказался обитаем), но попросить разрешения осмотреть дом внутри не решался. Однако дом бывает открыт для посетителей, которых встречает 88-летний Виктор Константинович Мельников — художник, сын Константина Степановича. Экскурсантов пускают группами по 4 человека, и на это свой резон — затянувшийся с 1988 года ремонт здания. История с ремонтом вполне в отечественном духе.

Меценатов в России не нашлось. Поэтому, рассказывает Виктор Константинович, накануне 850-летия столицы средства для реставрации дома выделяет Фонду культуры немецкий гражданин Юкер, половину суммы переводят Инспекции по охране памятников. Дальше, следует указание Лужкова: закончить ремонт к юбилею. Но гладко было на бумаге. А по русскому обычаю: один ремонт равен двум пожарам. Завозят стройматериалы. В прилегающий дворик сгружают песчаную смесь с солью. Гибнет береза, посаженная архитектором, гибнут многолетние кусты сирени. Но это — «мелочи». В доме отсутствуют балочные перекрытия, архитектор использовал теснины, установленные на ребро. За годы дерево приобрело прочность, но строители обнаруживают провисание потолка. Напрасно Виктор Константинович просит их не трогать потолок, не пытаться вернуть зданию первоначальный облик, поскольку дом прожил свою «художественную» жизнь. У прораба свой план. В результате при попытке выправить потолок рушится штукатурка. До сих пор в потолке зияет пролом, обнажая плетенку дранки.

О себе Виктор Константинович говорит неохотно. Только десятки холстов, развешенных, как правило, напротив живописных работ отца, позволяют оценить его дар. Главное для него — уберечь родительский дом. «Я — не собственник, я — хранитель», — неоднократно повторяет он. С 1985 года художник несколько раз писал в правительство, что готов все отдать, если организуют мемориальный дом-музей Константина Мельникова. Но ответа так и не получил. Сейчас его насущной заботой является обещанная осенью Третьяковской галереей ретроспективная выставка работ отца, которую затем планируют экспонировать во французском городе Лилле.

Георгий ПОЗДНЯК

Моск. Новостн-2002-8 июля-С.24

Моск. Новостн-2002-8 июля-С.24